

Юрий Никитин

Сизиф

*Часть сборника
Далекий светлый терем
(сборник)*

Юрий Александрович Никитин

Сизиф

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127930*

Аннотация

«Я катил его, упираясь плечом, руками, подталкивая спиной, содранная кожа повисла как лохмотья, руки в ссадинах, едкий пот выедаёт глаза. И вдруг я услышал голос:

– Сизиф!

Наискось по склону поднималась молодая женщина. Кувшин на голове, красивая рука изогнута как лук, в другой руке маленькая корзинка. Женщина улыбалась мне губами, а еще зовущее – глазами, ее смуглое тело просвечивало сквозь легкую тунику...»

Юрий Никитин

Сизиф

Я катил его, упираясь плечом, руками, подталкивая спиной, содранная кожа повисла как лохмотья, руки в ссадинах, едкий пот выедаёт глаза. И вдруг я услышал голос:

– Сизиф!

Наискось по склону поднималась молодая женщина. Кувшин на голове, красивая рука изогнута как лук, в другой руке маленькая корзинка. Женщина улыбалась мне губами, а еще зовущее – глазами, ее смуглое тело просвечивало сквозь легкую тунику.

Я остановился, упершись плечом в камень. От моей пурпурной царской мантии остались лохмотья, ноги дрожали от усталости. Сам я дик и грязен, как последний оборванец.

Женщина подошла ближе, наши взгляды встретились. У меня стало сухо во рту, а сердце заколотилось чаще.

– Сизиф, – сказала она певуче, – нельзя же все время тащить и тащить этот ужасный камень! Что за блажь?.. Царям многое позволено, но ты уж слишком... Ушел, а у нас совсем не осталось красивых и сильных мужчин. Ну таких, как ты. В тебе есть нечто, кроме мускулов, сам знаешь...

– Знаю, – ответил я внезапно охрипшим голосом, – но мне так боги велели.

Я затолкал ногой под камень обломок дерева, осторож-

но отстранился. В груди кольнуло, когда пошевелил занемевшими плечами.

– Присядь, отдохни, – сказала женщина мягко.

Раньше я охотно останавливал взгляд на женщинах с ясными глазами. Таких было мало, но и те оказывались в конце концов только женщинами, и ничем больше. Эта же проще, немного проще, чуть выше кустика, но все же это женщина, которую я увидел впервые за долгое время, и я... сел с нею рядом.

Из кувшина шел одуряющий запах вина, корзину распирали хлебные лепешки, сыр, жареное мясо. Ее родители, сказала она, несмотря на знатное происхождение, работают в поле, и она несет им обед.

– Спасибо, – поблагодарил я. – Ты достойная дочь, заботливая.

С первых же глотков хмель ударил в голову, а мясо хоть и гасило его, но сделало мысли быстрыми, неглубокими.

– Зачем боги велели тебе тащить камень? – спросила она.

– В наказание. За то, что так жил.

– А как ты жил? – удивилась она. – Разве плохо?

– Плохо. Необязательно быть человеком, чтобы так жить.

– Но как они это сказали тебе?

– Как?.. Как слышишь волю богов?.. Ночью вдруг просыпаешься от боли в сердце, от страшной тоски, от тревоги, что живешь не так, и слышишь страшный крик внутри, и слышишь громовый глас, повелевающий...

– Что? – спросила она, не дождавшись. – Что они велели?

– Глас богов загадочен. Они на своем языке... Мы лишь стремимся постичь сокровенное, ведомое им. Как повелели жителям страны Кемт возводить пирамиды? Гробницы тут ни при чем... Это их камень на вершине горы. А может, и не на вершине еще, но они выполнили волю богов, сделали человеческое, когда отказались от жизни червяков, когда обрели себя тащить камень в гору...

Она не понимала. Спросила:

– Но почему ты решил тащить именно камень?

– Не знаю. Нужно было что-то делать немедленно. Жизнь уходила, как песок между пальцами, и я страшился ее никчемности. Но волю богов я, видимо, угадал. Боль не терзает грудь, не просыпаюсь в страшной тоске и в крике... Понимаешь?

– Нет, – ответила она. – Обними меня.

– Эх, только женщина...

Хмель стучал в мозг, а вымоченное в жгучих пряностях жареное мясо зажгло кровь и погнало ее, кипящую, огненную, заставило громко стучать сердце.

Земля качалась под нами, и мы оказывались между звезд. Древняя могучая сила швыряла меня как щепку, и я не скоро отпустил бы женщину, но она в какой-то миг взглянула на край неба, где солнце опускалось за лес, охнула и поспешно выкарабкалась из моих рук.

– Сизиф, – сказала она, вскочив на ноги, – возвращайся

в Коринф! Ты сильный, красивый, мужественный... У тебя будет все: друзья, богатство, уважение, ты выберешь лучшую девушку в жены и построишь лучший дворец...

Она заспешила вниз, размахивая почти пустой корзинкой. Я оглянулся на камень. Действительно, лишаю себя простых человеческих радостей. Нельзя же в самом деле только и делать, что тащить камень! В город можно спуститься и под чужим именем, чтобы не указывали, не злорадствовали: ага, оступился, мы правы – только так и надо жить, как живем мы... Меня любят не за царскую мантию, я и в лохмотьях – потомок богов: в беге ли, в кулачных боях или в метании диска – не знаю равных.

А камень? Буду тащить по-прежнему. Но не мешает в городе погулять всласть, потешить свое молодое сильное тело.

Когда я подходил к стенам города, позади пронесся далекий гул. Деревья на горе падали все ниже и ниже: тяжелое неслось к подножию, сокрушая лес, сминая кустарник.

Только один вечер я провел в своем Коринфе. Веселья не получилось, хотя друзья старались изо всех сил. Упавший камень прокатился и по моему сердцу, ночью я почувствовал его тяжесть. Нельзя, нельзя идти по двум дорогам сразу, нельзя искать и радости людей, и радости богов!..

Камень лежал у самого подножия. Валун уплотнил землю так, что там, где я его вкатывал, стала как камень. Голый блеск, после дождя вода скатывается, так и не унеся ни кру-

пинки, разве что поток протащит тяжелый ствол, сбитый валуном.

Вверх карабкаться с камнем трудно, вниз катиться за камнем легко. Вроде бы простая истина, но чтобы ее понять, нужно в самом деле скатиться, чтобы ощутить и легкость, и постыдную сладость отказа от трудных истин и понять, что человеку жить легче, чем богам. Легче – это лучше? Долго и я так думал, пока не услышал гневный голос неба.

А может, и не карабкаться? Живут же люди внизу. Даже и не подозревают, что можно жить иначе. Люди, не слышавшие гласа богов. Живут просто, как все в мире. Просто живут, как живут бабочки, жучки, воробьи. А ведь я уверен, что не только я один из рода богов, а все люди потомки богов и могли бы тоже...

Я зашел с другой стороны валуна, присел, уперся плечом в холодную гладкую поверхность. Ноги с усилием стали разгибаться, кровь ударила в лицо. Валун качнулся, я нажал, каменный бок ушел из-под плеча вверх, я перехватил внизу, пошел изо всех сил толкать руками и плечами, упираться спиной, кожа разогрелась на ладонях. Скоро пойдет волдырями, и соленый пот будет капать со лба на ссадины...

Я катил его по склону вверх, и тут поблизости послышался лай. Между деревьями вертелась собачонка, сварливо лаяла, подбегала ближе, отскакивала. Я не прерывал работы, только дрыгнул ногой, когда она подбежала слишком близко, но поддеть не сумел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.